

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

СВЕТ С ВОСТОКА

Процессы глобализации неизбежно ставят человечество перед проблемой унификации ценностей, аксиологических ориентиров, духовных скреп. Однако предметом серьезной дискуссии является вопрос о том, что понимать под «унификацией». Является ли этот процесс формированием некоей единой заданной матрицы для планетарного менталитета? Кто сформулирует новые смыслы, внесенные в повестку дня? Что является общечеловеческими ценностями и существуют ли они в действительности? Сегодня очевидно, что мир активно движется в сторону англо-саксонского проекта либерального мира, «плавильного котла».

Небезынтересно вспомнить, что это понятие вошло в политическую лексику после премьеры в 1908 г. в Колумбийском театре Вашингтона одноименной пьесы. Автором произведения был известный британский драматург, выходец из России Израил Зангуилл. Весьма знаковым было присутствие на премьере Президента США Теодора Рузвельта. В финале главный герой произносит патетическую речь: «Вот он великий плавильный котел!.. Кельт и латинянин, славянин и тевтонец, грек и сириец, черный и желтый... Здесь все они и объединяются, чтобы создать Республику Людей и Царство Божие...». То есть, следуя посылу автора, американцы воплощают в себе достоинства всех людей, следовательно, обречены логикой исторического развития следовать в авангарде социально-политических процессов, создания Царства Божия на земле. К этому активно призывает и протестантизм, призывающий брать от жизни все: здесь и сейчас. Так, по сути дела, формировался американский мессианизм, заложенный в концепции Божьего града на земле еще первыми переселенцами. Значит, унификация мира в его американизации. Либеральный проект был сначала предложен, а в конце XX – начале XXI в. навязан миру как стандарт.

Однако очевидным остается факт, что не всякий успешно функционирующий в одних цивилизационных границах проект может быть успешен при механическом перенесении его в инокультурную среду. В свое время К. Маркс в фундаментальной работе «Британское владычество в Индии» по-

казал деструктивные последствия внедрения колонизаторами в Индии демократических принципов и разрушения традиционного общинно-иерархического уклада. Катастрофой и провалом заканчивались и попытки «демократического транзита» на российской почве. Отмечается устойчивая связь попыток западных, либеральных реформ российского государства с феноменом «русской смуты»: от Лжедмитрия I до М.С. Горбачева.

В этой связи осмысление евразийского наследия является сегодня чрезвычайно актуальной методологической проблемой не только в теории, но и на практике, Л.Н. Гумилев утверждал, что «Россия будет спасена только как евразийская держава».

Геополитические прогнозы евразийцев во многом опередили свое время. Противопоставляя Россию-Евразию романо-германскому миру (Западу), теоретики евразийства отдавали себе отчет, что это противопоставление сохранится на длительную историческую перспективу. Вектор русофобии стабильно определял и определяет геополитическую доминанту Запада. Бескрайние просторы неведомой Руси, богатой пушным зверем, лесом, полезными ископаемыми, манили, привлекали, вызывали зависть и одновременно подсознательную боязнь и ненависть Запада. Ключевой идеей в новое и новейшее время на Западе становится мысль, изложенная в сфальсифицированном документе, известном как «Завещание Петра I», о России, стремящейся к покорению и установлению монгольского господства над современным обществом, формировался образ России как «варвара на пороге», усиленно индокринировался в сознание европейцев миф о русских как об азиатском диком народе.

Целенаправленно сближались образы Российской и Османской империй. Истерия в британских СМИ XIX в. дошла до апогея в утверждениях о том, что «русские хуже турок». Об этой единой антироссийской позиции Запада в 1879 г. писал Н.Я. Данилевский. Запад постоянно поддерживал отношения и с Россией и с Османской империей на градусе кипения, подливая огонь в тлеющие турецко-русские противоречия. Осознание единства интересов Турцией и РФ сегодня в контексте концепции евразийства имеет особенно важное значение. Об этом Шен Йунус Нади рассуждает в статье, посвященной изучению отношений Российской Федерации и Турецкой республики в контексте евразийской геополитической концепции.

Сегодня мир стоит на пороге очередного витка конкуренции восточного и западного глобальных проектов. Лидером экономического роста становится Поднебесная. Китай ставит мир перед альтернативной социально-экономической моделью. Речь идет о выборе между даосской культурой и конфуцианским торговцем, между современностью и традиционностью. Об этом и не только – в статьях В.А. Сизиковой «Конфуцианский капитализм» или «конфуцианский социализм»? Исторические и политико-философские истоки формирования современной политической модели КНР» и Ю.А. Сели-

верстовой «Влияние иностранной диаспоры на изменения социально-экономической жизни шанхайского общества 20–30-х гг. XX в.».

Обсуждению опыта диалога и взаимодействия цивилизаций Востока и Запада посвящены статьи Э.В. Саламова о проблеме Сеуты и Мелильи в современных испано-марокканских отношениях, Д.И. Петрова о влиянии США на реформирование системы образования Тайваня, К.П. Курылева о политических и экономических контактах Украины и Афганистана.

В этом выпуске мы продолжаем публикацию материалов, подготовленных А.Г. Фесюном, о немецком разведчике И. Лисснере.

В постоянной рубрике «Слово молодым ученым» представлена работа М. Цмилянч о научной дискуссии по проблеме развития византийского города в отечественной исторической науке.

В рубрике «Научная жизнь» – отчет Т.Б. Гвоздевой о конференции «Восток и Запад: приоритеты эпохи. Олимпийские игры: история и современность», которая была организована кафедрой всеобщей истории и состоялась 13 апреля 2012 г. на факультете гуманитарных и социальных наук РУДН.

И в заключение хотелось бы отметить немаловажное обстоятельство. В целом история XXI в. будет заключаться, на уровне геополитической стратегии, в противостоянии двух основных центров силы: США и КНР. Роль евразийской России как третьей силы будет сводиться к исполнению функции геополитического арбитра, регулятора крана стратегического могущества. Важно осознавать необходимость поддержки геополитического баланса интересов России и с Западом, и с Востоком, сознавая главное. Несмотря на западоцентризм, въевшийся в сознание российской элиты, судьба России не на Западе, а на Востоке. Поэтому заявке на мандат на мировое господство и демократический транзит, осуществляемый силовыми спецоперациями НАТО, следует противопоставить «свет с Востока», опирающийся на культурно-этническое многообразие современного мира и множественность форм демократии. В этом и состоит историческая миссия России.

Главный редактор
доктор исторических наук, профессор
С.А. Воронин